

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ФО ГУАН» (СВЕТ БУДДЫ)

БУДДИЗМ В ПЕРЕВОДАХ

АЛЬМАНАХ

Выпуск 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

„АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ“

1993

нец, третья часть, символизирующая освобождение сознания от ложных форм, «*у сэ цзе*» (санскр. *арупадхату*, или *арупалока*).

⁴⁰ *Цзин* (границы)— буддийский технический термин, обозначающий тот мир, который создается в сфере действия непросвещенного сознания.

⁴¹ *Шэн шэн* — букв. «рождение жизни». Это выражение применялось в китайских буддийских текстах для описания бесконечной череды «жизнь—смерть—смерть—жизнь». Поэтому мы остановились как на наиболее адекватном на выражении «цепь порождений».

⁴² Иными словами, Хуэй-юань хочет подчеркнуть, что в четырех приведенных выше положениях, связанных между собой причинной зависимостью, и заключен весь основной смысл данного раздела его трактата.

⁴³ Одно из почтительных обращений к китайскому императору.

⁴⁴ Переведенный нами текст принадлежит к разряду канонических и помещен в Буддийский канон. См. «*Да цзан*» годов «*тайсё*», т. 52; однако для удобства перевода мы пользовались текстом, помещенным в китайской хрестоматии, поскольку он снабжен современной пунктуацией. Поэтому наш перевод можно считать основанным именно на этом издании. См. *Чжунго фоцзяо сысян цзыляо сюаньбянь* (Сборник материалов по истории буддийской мысли в Китае), Пекин. 1987. Т. 1. С. 81—83.

(Продолжение следует)

Догэн

РАССУЖДЕНИЯ О РАЗЛИЧИИ ПУТИ

Трактат «Бэндова» (Рассуждения о различии Пути) написан основателем школы Сото-дзэн Догэном (1200—1253) в 1231 г. вскоре после его возвращения из Китая в Японию.

Догэн отправился в Китай в 1223 г., где наследовал традицию Жуцзина из монастыря Тяньтунсы. После возвращения в 1227 г. на родину Догэн некоторое время жил в столице Киото, вначале в монастыре Кэнниндзи, потом — в Косёдзи. Не желая вступать в контакты с правительственными кругами, Догэн удалился в провинцию Этидзэн, где основал храм Эйхэйдзи, превратившийся впоследствии в главный центр школы Сото.

Догэн является одним из самых оригинальных и глубоких японских мыслителей. В отличие от большинства буддийских деятелей того времени Догэн излагал свои идеи преимущественно на японском языке. Основы учения изложены им в монументальном сочинении «Сёбо гэндзо» (Сокровищница Глаза Истинного Закона). Но несмотря на авторитет основателя школы Сото, его сочинения в течение нескольких веков были преданы забвению.

Только в конце XVII в. тридцать пятый настоятель Эйхэйдзи — Кодзэн собрал все существующие рукописи «Сёбо

гэндзо» и расположил все входящие туда сочинения в хронологическом порядке, что составило 95 томов. В качестве вводного сочинения, предваряющего все последующие философские рассуждения Догэна, в этот свод был включен и трактат «Бэндова», который первоначально не входил в этот свод. Рукопись его из поколения в поколение передавалась в доме одного киотоского придворного.

В «Бэндова» достаточно отчетливо излагаются основные положения школы Сото. Основное внимание уделяется краеугольному камню всего учения: состояния «пробуждения» (*сатори*) легче и быстрее всего можно достичь с помощью практики сидячей медитации (*дзадзэн*). Полемизируя с представителями других буддийских школ (в том числе и родственных дзэнских школ Риндзай и Дарумасю), Догэн утверждал, что все прочие виды религиозной практики, равно как и изучение буддийских текстов, могут быть только второстепенными, вспомогательными средствами, а единственная, унаследованная от самого Будды Шакьямуни истина открывается только перед теми, кто следует его наставлениям о важности сидячей медитации.

Полный перевод трактата «Бэндова» выполнен по изданию: Тэрада Тору и Мидзуно Яоко (ред.). Догэн, ч. 1, в серии «Нихон сисо но тайкэй». Токио, 1970. При составлении комментариев к переводу были использованы критические издания «Бэндова» в серии «Нихон котэн бунгаку тайкэй», т. 81. Токио, 1965 и «Сёбо гэндзо тюкай дзэнсё» (Сёбо гэндзо, с комментариями и пояснениями), Нётэй Дзимбо и Андо Бунъэй (ред). Т. 1. Токио, 1914.

Данный трактат Догэна неоднократно переводился на английский язык: Masunaga Reiho. *The Soto Approach to Zen*. Tokyo, 1958, с. 138—154; Waddell, Norman and Abe Masao. *Dogen's Bendowa — The Eastern Buddhist*, vol. 5, No. 1, 1971, с. 124—157; Nishiyama, Kosen and Stevens, John. *Dogen Zenji's Shobogenzo*. Sendai, 1975, vol. 1, с. 147—161; Richmond, Lew and Tanahashi Kazuaki. *On the Endeavour of the Way. — Moon in a Dewdrop*. San Francisco, 1985, с. 143—160; на французский язык: Faure, Bernard. *Dogen. La Vision immediat*. Paris, 1987, с. 75—111.

На русский язык трактат переведен впервые.

Все Будды-Татхагаты обладают наивысшим и несотворенным¹ чудесным искусством передачи чудесной Дхармы и достижения состояния ануттарасамъяк самбодхи². Только в том случае, если [Дхарма] передавалась от одного будды к другому без малейших изменений, это может считаться образцом «самодостаточного самадхи»³.

Правильным учением, ведущим к такому самадхи, является сидячая медитация. Хотя и считается, что люди изначально обладают этой Дхармой, но без практики она не проявится, без просветления ее не обретешь. Отбрасываешь ее, а она остается в руках — как же может она быть достоянием одного или многих? Пытаешься ее описать — не хватает слов, ибо она безгранична и в высь и в ширь. Все будды извечно пребывают в ней, но ни в одном объекте не осязаемы следы проявления их сознания. Все живые существа извечно ее используют, но осознание этого не проявляется в их сознании⁴.

Задача метода единственного Пути следования истине, который я вам объясняю, состоит в том, чтобы помочь проявиться просветлению и практике, соединить всеобъемлемость с отстраненностью. Когда преодолеете все преграды и достигнете освобождения, утолщения на бамбуке или узлы на деревьях не будут вам мешать.

С того момента, как я пробудился сердцем и устремился на поиски Дхармы, я начал странствовать по Японии в поисках наставников. Тогда я повстречал Мёдзэна⁵ из монастыря Кэнниндзи, и пока я был возле него, иней девять раз сменялся цветами. От него я услышал учение школы Риндзай. Мёдзэн считался лучшим учеником патриарха Эйса⁶, лишь он один унаследовал от патриарха истинную и наивысшую, несравненную традицию Будды. Никто из учеников не мог с ним сравниться.

Потом я отправился в Сунский Китай искать мудрость по обе стороны реки Чжэ и постиг учения всех «пяти домов»⁷. Наконец я пришел на гору Тайбо к наставнику Жуцзину⁸, у которого и завершил свое обучение. Потом в начале годов Шао-дин (1228—1234) я вернулся на родину и замыслил распространять учение ради спасения живых существ — взвалил на плечи тяжкую ношу.

Однако в ожидании подходящего момента, когда станет возможным распространять Учение, я решил некоторое время — подобно облаку или ряске на воде — побродить по стране, постигая мысли древних мудрецов. Разве нет людей, которые не заботятся о славе и выгоде, а руководствуются лишь помыслами о том, как обрести правильный Путь? Но введенные в заблуждение невежественными учителями, они блуждают вслепую, упиваясь своими иллюзиями, и в конечном счете надолго оказываются в краю заблуждений. Когда же наступит для них время вырастить истинные семена праджни⁹ и обрести правильный Путь? Если же я буду постоянно странствовать среди гор и рек, как же я смогу им помочь? И скорбя о заблудших, я решил записать все, что видел и слышал в чаньских монастырях в свою бытность в Сунском Китае, равно как и те сокровенные истины, которые унасле-

довал от своего мудрого наставника. Я хочу оставить для постигающих Учение истинную Дхарму Будды. В этом и состоит моя задача.

Великий наставник (Шакьямуни) во время собрания на Священной Горе¹⁰ передал Дхарму Кашьяпе, после чего она передавалась от патриарха к патриарху, пока не дошла до Бодхидхармы¹¹. Бодхидхарма отправился в страну Синдан (Китай) и передал Дхарму великому наставнику Хуэй-кэ¹². Так началось распространение учения Будды в Восточном крае.

Благодаря «истинной передаче» Учение дошло до Шестого Патриарха, чаньского наставника Дацзяня¹³. К тому времени истинное Учение Будды уже распространилось в Восточной Хань (Китае), и появилось учение, не озабоченное доктринальными проблемами. У Шестого Патриарха было два способных ученика: Хуай-жан из Наньцюаня и Син-сы из Цинъюани¹⁴. Оба они наследовали «печать Будды» и стали наставниками людей и небожителей. В конечном счете эти два направления разделились на пять школ: школа Фаянь, школа Гуйян, школа Цаодун, школа Юньмэнь и школа Линьцзи. Сейчас в Сунском Китае повсюду распространено только учение школы Линьцзи. Но хотя и возникли пять разных «домов», все они обладали одной и той же «печатью сознания Будды»¹⁵.

Хотя еще со времени династии Поздняя Хань в Китае начали распространяться буддийские сочинения, было неясно, какие из них лучше, а какие хуже. После прихода Бодхидхармы с запада корни лиан были обрублены, и стало распространяться чистое и единственное учение Будды. Следует надеяться, что нечто подобное произойдет и в нашей стране.

Я утверждаю, что все будды прошлого, равно как и следующие буддийскому Учению патриархи, считали, что только занятие сидячей медитацией в состоянии «самодостаточного самадхи» является истинным Путем, ведущим к пробуждению. Все достигшие пробуждения и в Индии и в Китае следовали этому методу. Им удалось достичь этого, потому что учителя передавали ученикам этот чудесный метод в качестве сокровенной сути Учения.

Что же касается передачи учения в рамках нашей школы, то непревзойденным среди непревзойденных является Дхарма, передаваемая непосредственно [от сердца к сердцу]. После первой встречи с наставником и обретения от него знаний не заботьтесь о возжигании благовоний, совершении ритуалов, произнесении нэмбуцу¹⁶, покаянии в грехах и чтении сутр. Нужно только правильно заниматься сидячей медитацией, отбросив и тело и сознание.

Если вы хотя бы на одно мгновение проявите «печать Будды» в трех видах действия¹⁷ и будете неподвижно сидеть в состоянии самадхи, то весь окружающий мир дхарм превратится в печать Будды, а всеобъемлющая пустота станет просветлением. От этого возрастет блаженство изначальной Дхармы всех будд-татхагат и обновится величие их пробуждения. Кроме того, все существа всех десяти концов света, на трех тропках¹⁸ и во всех шести мирах¹⁹, в одно мгновение обретут чистое тело и сознание, а также познают великое освобождение. Когда проявится их изначальная сущность, все дхармы обретут истинное пробуждение, мириады вещей явятся из тела Будды, и, восседая рядом с царем под деревом бодхи, вы в одно мгновение перейдете границы пробуждения. И тогда вы повернете великое и несравненное колесо Дхармы и провозгласите глубокую истину о предельном не-деянии²⁰.

Поскольку состояние самъяк самбодхи вернется к вам и будет помогать вам совершенствоваться на вашем Пути, то, занимаясь сидячей медитацией, вы сможете окончательно отбросить и тело, и сознание, очистить чувства и мысли от прошлой скверны и постичь истинную сущность Учения Будды. И тогда вы будете распространять Учение в бесчисленных местах деятельности будд-татхагат, подталкивать всех к тому, чтобы превзойти будд и повсеместно провозглашать эту Дхарму.

Поскольку даже земля, травы и деревья, ограды, черепица и камешки — все сущее в этом беспредельном мире — являются частью деятельности Будды, то попадающие под воздействие их благодатных ветра и воды чудесным образом обретают неповторимое учение Будды и пробуждают дремавшее внутри них пробуждение. Все те, кто обретут огонь и воду Дхармы, смогут даровать другим учение Будды об «изначальной просветленности»²¹. В результате этого все те, кто живут рядом с ними и ведут с ними беседы, вдруг преисполнятся беспредельной буддийской добродетелью и начнут повсеместно — в мире дхарм и вне его — распространять бесконечно-неделимое, невыразимое Учение Будды.

Однако все это не проявляется в сознании адепта, поскольку является немедленным прозрением — полным не-деянием в состоянии покоя. Если бы практика и медитация были двумя различными действиями, как это считают заурядные люди, то всякий мог бы распознать их по отдельности. Но если вы погрязнете в сфере сознания, то не достигнете подлинного пробуждения, поскольку его принцип непостижим замутненным сознанием. Оставаясь в состоянии полного покоя, сознание и объект пребывают в состоянии осознания и выходят за пределы просветления. Пребывая же в состоя-

нии «самодостаточного самадхи», вы сможете, не нарушая никаких форм, не затрагивая малейшей частицы, претворять в жизнь великие буддийские наставления, распространять несравненное, глубоко-сокровенное буддийское учение.

Травы, деревья и земли, которых достигнет это учение, разом начнут излучать великое сияние и бесконечно являть непостижимую, чудесную Дхарму. Травы, деревья и стены начнут проповедовать Учение и заурядным, и мудрым людям, они же в свою очередь станут проповедовать Дхарму травам, деревьям и стенам. В мире пробуждения-для-себя и пробуждения-для-других все неизменно обладают признаками осознанности, и эта осознанность немедленно сама проявится.

Если даже один человек ограниченное время будет сидеть в медитации, он станет сопричастным всему сущему и окончательно растворится во времени. Поэтому он будет вечно осуществлять проповедь буддийского Учения в прошлом, настоящем и будущем. Каждое мгновение сидячей медитации является в то же время всеобъемлющей практикой, всеохватывающим пробуждением. И это будет не просто сидячая медитация. Она будет подобна звуку от удара молотком по пустоте, его несравненное звучание проникнет повсюду. Разве оно ограничится одним мгновением? Невозможно измерить, как сотни вещей достигают его каждая по-своему.

Следует помнить, что если бы даже все будды десяти сторон света, столь же бесчисленные, как песчинки в Ганге, собрав всю свою мудрость, попытались измерить достоинства одного человека, занимающегося сидячей медитацией, им бы это не удалось.

* * *

Вопрос: Итак, мы слышали, насколько велики достоинства сидячей медитации. Но сомневающиеся невежды могут сказать: «Почему нужно заниматься исключительно сидячей медитацией, ведь в буддизме много разных путей?»

Ответ: Потому что это основные врата буддийской Дхармы.

Вопрос: Почему только сидячая медитация считается основными вратами?

Ответ: Почтеннейший Учитель Будда осуществил истинную передачу чудесного искусства для правильного обретения Пути. И все Татхагаты трех миров обретали Путь с помощью сидячей медитации. Поэтому-то ее и передают как основные врата Учения. Все патриархи и в Индии и в Ки-

тае постигали его через сидячую медитацию. Вот потому и я сейчас предлагаю ее людям и небожителям в качестве основных ворот Учения.

Вопрос: Допустим, что вы правильно унаследовали великолепные методы татхагат и усвоили следы патриархов. Но ведь рядовым людям этого не постичь! Достичь просветления можно читая сутры или произнося нэмбуцу, но как можно достичь того же, просто сидя и ничего не делая?

Ответ: Если вы полагаете, что самадхи всех будд и их непревзойденная Дхарма есть просто бессмысленное сидение в бездействии, то вы клевете на Большую Колесницу. Это очень серьезное заблуждение — как если бы вы находились в море и утверждали, что там нет воды. Разве медитация всех будд в благостном состоянии «самодостаточного самадхи» уже сама по себе не является огромной добродетелью? Какая жалость, что ваши очи еще не раскрылись, а сознание пребывает в опьяненном состоянии! Мир будд чудесен, его не постичь ни сердцем, ни рассудком. И уж тем более он недоступен пониманию недоверчивых, несведущих людей. Только обладающие истинной верой и большими способностями смогут войти в него. Неверующим же будет трудно постичь его, сколько их ни наставляй. И на Горе Коршунов были люди, которым Будда говорил: «Уходите, если того желаете»²². Когда же в сердце пробуждается правильная вера, то можно практиковать медитацию и изучать дзэн. Если же вера не появилась, то можно какое-то время подождать и не сокрушаться, что не унаследовали от прошлого благой кармы.

А известно ли вам, каких добродетелей можно достичь, читая сутры и произнося нэмбуцу? Если вы считаете, что, шевеля языком и возвышая голос, обретаете какие-то буддийские добродетели, то заблуждаетесь. Если вы все это считаете буддийским учением, то на самом деле все более и более от него отдаляетесь. А открыв священные тексты, вы обнаружите, что у Будды есть разъяснения по поводу правил «внезапной» и «постепенной» практики, и если следовать этим наставлениям, то непременно достигнете просветления. Но, изучая сутры, не следует понапрасну надеяться, что они помогут вам обрести знание бодхи. Тот, кто считает, что, бездумно произнося миллион раз нэмбуцу, может вступить на Путь Будды, подобен тому, кто, повернув оглобли на север, считает, что он едет в царство Юэ²³, или тому, кто пытается просунуть четырехгранный брусок в круглое отверстие. Те, кто привержены книгам, но не разбираются в практике [медитации], подобны врачу, читающему медицинские трактаты, но не умеющему составлять лекарства. Какая от этого польза? Люди, непрерывно возглашающие нэмбуцу, напоминают

лягушек, и ночью и днем квакающих на весеннем поле. Их усилия тоже бесполезны! И уж подавно люди, привязанные к славе и почестям, не должны отказываться от практики [медитации], ибо жажда наживы прочно в них укоренилась. Такие люди бывали и в древности, разве может их не быть в наши дни? Воистину, они достойны сожаления!

Но особо запомните, что когда чудесная Дхарма семи будд прошлого²⁴ передается постигшему истину ученику от дзэнского наставника, обретшего Путь и осознавшего свою природу, то суть учения проявляется ясно и сохраняется в сердце. Этого вы не узнаете от наставников, которые изучали только тексты. Поэтому отбросьте сомнения и, следуя указаниям правильного наставника, через сидячую медитацию постигайте Путь. Тогда вы сможете понять «самодостаточное самадхи» всех будд.

Вопрос: В нашей стране получили распространение школы Лотоса (Тэндай)²⁵ и Кэгон²⁶, которые являются вершиной учения Большой Колесницы. Более того, школа Сингон²⁷ утверждает, что ее истинное учение было унаследовано через Ваджрасаттву²⁸ от самого татхагаты Вайрочана²⁹, а затем в целостности передавалось от учителя к ученику. По утверждению этой школы, «само сознание и есть будда, поэтому всякое сознание становится буддой». Поэтому вместо самосовершенствования в течение многих калп нужно почитать Пять Будд³⁰, и тогда в одно мгновение обретишь правильное просветление. Это и должно считать вершиной буддийского Учения. Что же такого замечательного в вашем учении, если ради него все эти учения нужно отбросить?

Ответ: Вам следует уяснить, что в буддизме невозможно спорить о том, какое учение лучше, а какое хуже, равно как и о том, какая Дхарма глубже, а какая мельче. Просто нужно знать, какая практика истинная, а какая ложная. Одни люди вступили на буддийский Путь, привлеченные травами и цветами, горами и реками³¹. Другие же, взяв в руку землю и скалы, песок и камешки, обрели «печать Будды»³². На самом же деле, хотя бесконечные слова будд заполнили весь мир, поворот Великого Колеса Дхармы уместается в единственной пылинке. Потому и слова «само сознание и есть будда» подобно отражению луны в воде, в то время, как принцип «через сидячую медитацию станешь буддой» подобен отражению в зеркале. На хитроумность слов не следует особо полагаться. Чтобы помочь вам достичь просветленного состояния бодхи, я и объясняю чудесное учение, унаследованное непосредственно от будд и патриархов, помогаю вам стать последователями истинного Пути. Чтобы передавать буддийскую Дхарму, ваш наставник непременно дол-

жен быть человеком, погрузившимся в просветление. Не годятся в наставники ученые, которые толкуют тексты. Они подобны слепцам, ведущим за собой толпу слепцов. Ныне в нашей школе, унаследовавшей истинную традицию Будд и патриархов, ценят именно тех мудрых наставников, которые постигли Путь и погрузились в просветление, от них и обретают буддийскую Дхарму. Поэтому, даже когда духи видимого и невидимого миров воздают им почести, или когда архаты, обретшие плод просветления, приходят вопрошать их об Учении, то такие наставники каждому из них дают полное посвящение в методы [практики], помогают им прояснить сознание. В других школах ничего подобного нет. Поэтому истинные ученики Будды должны изучать только буддийское Учение.

А кроме того, следует помнить, что мы изначально обладаем семенами непревзойденного бодхи. Но поскольку сами мы осознать их неспособны, мы стремимся породить беспочвенные мысли, считая их конкретными вещами, а потому сбиваемся с большого Пути, и усилия наши бесполезны. Подобные взгляды порождают только призрачные «цветы в пустоте»³³. Мы бесконечно пытаемся представить «двенадцатичленную систему причин—следствий»³⁴, «двадцать пять сфер существования»³⁵, рассматриваем теории Трех или Пяти Колесниц, спрашиваем о наличии или отсутствии во всем природы Будды. Но не следует накапливать подобные знания, считать это истинным следованием Пути Будды. Напротив, нужно целеустремленно заниматься сидячей медитацией, правильно соблюдая наставления Будды, отбросив все прочее. И вот тогда вы окажетесь по ту сторону заблуждения и просветления, выйдете за пределы обыденного и святого и, обогащенные великим бодхи, отправитесь беспрепятственно странствовать в неизмеримое. И если вы так поступите, разве могут сравниться с вами те, кто застряли в таких сетях и капканах, как письменные знаки?

Вопрос: В число «трех видов обучения»³⁶ входит и самадхи (медитация). Среди шести парамит³⁷ есть и парамита медитации. Их придерживались все бодхисаттвы, после того как у них зародилась мысль о просветлении, и их практиковали и мудрые и глупые. Дзэнская медитация кажется очень похожей на это. Почему же вы утверждаете, что только в ней сосредоточено истинное учение Татхагаты?

Ответ: Ваш вопрос возник только потому, что Сокровищницу Глаза Истинного Закона, единственное великое деяние Татхагаты, непревзойденную великую Дхарму стали именовать школой Дзэн.

Следует помнить, что название «школа Дзэн (Чань)» появилось в Китае, откуда распространилось на восток, а в Индии его не существовало. Когда великий наставник Бодхи-дхарма в течение девяти лет сидел в монастыре Шаолиньсы на горе Суншань, неподвижно глядя в стену, в Китае ни монахи, ни миряне еще не знали об истинном учении Будды, а потому называли его «брахманом, занимающимся сидячей медитацией». Впоследствии все патриархи превыше всего ставили именно сидячую медитацию. Поэтому глупые миряне, не понимая сути, стали говорить о школе Дзадзэн. Ныне же слово «дза» отпало, и теперь ее, эту школу, называют просто Дзэн. Смысл этого учения можно уяснить из сборников речений патриархов, но его не следует отождествлять с медитацией (дхьяна) в «трех категориях Учения» или «шести парамитах».

Подлинная Дхарма Будды, передававшаяся от одного к другому, никогда не была сокрытой. В этом нет сомнений, поскольку и ныне среди небожителей есть такие, кто своими глазами видели, как Татхагата на Горе Коршунов передал Кашьяпе Сокровищницу Глаза Истинного Закона, Непостижимую Сущность Нирваны, Непревзойденную Великую Дхарму. И теперь эта буддийская Дхарма должна постоянно охраняться этими небожителями. Её достоинства и ныне не ослабли. Вы должны знать, что в ней заключен весь буддийский Путь, который ни с чем более не сравним.

Вопрос: Почему из четырех состояний тела³⁸ для медитации годится только сидячая поза?

Ответ: С давних пор у будд существовало много разных способов достижения просветления. Если вас интересуют методы, которые использовали все будды, то вам следует знать, что все, что использовали будды, — это их собственные методы. А потом один из патриархов назвал сидячую медитацию «легкими и блаженными вратами Дхармы». Среди «четырех состояний тела» именно сидячая поза обладает этим качеством. И таким был Путь не только одного или двух будд, но его придерживались абсолютно все будды и патриархи.

Вопрос: Тот, кто еще не постиг буддийскую Дхарму, должен с помощью сидячей медитации достичь просветления. А чего может ожидать от сидячей медитации тот, кто уже постиг истинную буддийскую Дхарму?

Ответ: Говорят, что бесполезно рассказывать глупцу о своем сне, а горному жителю бессмысленно давать в руки весло, но все же попытаюсь дать вам наставление.

Те, кто считают, что медитация и достижение просветления не равнозначны, следуют ложному пути. В буддийском

Учении они неразделимы. Поскольку и нынешняя практика основывается на изначальном просветлении, то и сознание вступающего на Путь с самого начала содержит в себе все изначальное просветление. Поэтому и говорю вам: занимаясь медитацией, не следует рассчитывать на просветление вне практики, поскольку она уже и есть изначальное просветление. А раз практика — это просветление, то у просветления нет пределов, раз просветление — это практика, то у практики нет начала.

Поэтому Татхагата Шакьямуни и почтенный Кашьяпа оба унаследовали практику, основанную на просветлении; великий наставник Бодхидхарма и почтенный патриарх Дацзянь также прибегали к практике, основанной на просветлении. В этом и состоит пребывание в буддийской Дхарме. Поскольку практика медитации неотделима от просветления, каждый из нас, к счастью, унаследовал и чудесную практику. Вступив на Путь и занимаясь медитацией, ученик в несотворенном обретает изначальное просветление. Чтобы неотделимое от медитации просветление не загрязнялось, будды и патриархи предупреждали, что не следует ослаблять своих занятий медитацией. Если дадите волю чудесной практике [медитации], то изначальное просветление сразу окажется у вас в руках, а если освободитесь от изначального просветления, то истинная практика сразу заполнит все ваше тело.

Когда я был в Сунском Китае, то своими глазами видел во всех чаньских монастырях залы для сидячей медитации, где днем и ночью пятьсот — шестьсот и иногда тысяча или две тысячи человек занимались медитацией. Когда я спрашивал у настоятелей, обладавших «печатью сознания Будды», о главном смысле буддийской Дхармы, они отвечали, что медитация и просветление неразделимы.

Поэтому не только те, кто уже учатся под руководством учителя, но и просто достойные люди, желающие постичь истинный смысл буддийской Дхармы, как начинающие, так и продвинутые, и обычные люди и мудрые, все должны, основываясь на учениях будд и патриархов, под руководством достойных наставников заниматься сидячей медитацией.

Рассказывают, что один патриарх³⁹ сказал: «Дело не в том, что нет ни практики медитации, ни просветления, а в том, что они не могут загрязниться». А еще говорят: «Тот, кто понимает Путь, тот и осуществляет Путь». Запомните, что практика медитации и проводится для осуществления Пути.

Вопрос: Почему в прежние времена все наставники в нашей стране, которые занимались распространением Учения и отправлялись на поиски Дхармы в Китай, игнорировали медитацию и передавали только тексты?

Ответ: Древние наставники не передавали этой практики (медитации), потому что тогда еще не настало время.

Вопрос: А наставники прошлого понимали этот метод?

Ответ: Если бы они его усвоили, то и другим бы передали.

Вопрос: Один наставник говорил: «Не скорбите над жизнью и смертью. Существует способ моментально освободиться от жизни и смерти, для этого нужно понять принцип вечности природы сознания. Суть его состоит в том, что с момента рождения тело неуклонно движется к гибели, только природа сознания неразрушима. Если вы хорошо осознаете, что наше тело обладает нерождаемым и неразрушаемым сознанием, то поймете, что это и есть изначальная природа, а тело — лишь временная оболочка. Оно непостоянно: то умирает, то рождается. Сознание же постоянно, оно остается неизменным и в прошлом, и в будущем, и в настоящем. Если поймете это, то отдалитесь от жизни и смерти. Те, кто постигли эту истину, навсегда вырвались из потока рождений—смертей. Когда закончится ваша телесная жизнь, вы растворитесь в океане природы. Когда же вы волеетесь в океан природы, то будете уже обладать всеми теми чудесными добродетелями, что и все будды-татхагаты. Но даже если вам это и известно, поскольку сейчас вы пребываете в теле, созданном ложной кармой прошлой жизни, вы еще не можете сравниться со святыми. Тем, кто не усвоят эту истину, предстоит вечный круговорот рождений—смертей. Поэтому торопитесь понять постоянство природы сознания. На что можно рассчитывать, если просто праздно сидеть всю жизнь?»

Соответствуют ли подобные высказывания истинному пути будд и патриархов?

Ответ: Только что изложенные вами взгляды вообще не имеют отношения к Учению Будды. Это взгляды еретика Сэника⁴⁰. Его еретическая теория утверждает, что в человеческом теле имеется душа. Под воздействием разных обстоятельств эта душа может отчетливо различать плохое и хорошее, истинное и ложное, ощущать боль или зуд, испытывать страдание или радость. Однако после того как тело гибнет, душа покидает его и возрождается в ином мире. Поэтому, когда кажется, что человек умер здесь, он рождается там, а душа его остается неразрушимой и неизменной. Таковы основы его еретического учения.

Однако придерживаться подобных взглядов и причислять их к учению Будды более глупо, чем, взяв кусок черепицы или камешек, утверждать, что это золотой слиток. Подобное невежество ни с чем не сравнимо. Китайский «наставник страны» Хуэй-чжун⁴¹ резко осуждал подобные идеи. Разве не глупо, надеясь вырваться из круговорота рождений—смертей, при-

нимать ложные взгляды о том, что телесная оболочка разрушается, но сознание постоянно, при этом приравнивая их к чудесному учению всех будд, и тем самым порождая причины рождения и смерти? Такие взгляды достойны сожаления! Так помните же, что это — ложные еретические идеи, не позволяйте вашим ушам оскверняться ими. Не в силах молчать и чтобы из сострадания уберечь вас от этих ложных взглядов, я заявляю, что буддийском Учении и тело и сознание изначально неразделимы, а внутренняя природа и ее признаки не-двойственны. Это было известно и в Индии и в Китае, поэтому с этим следует считаться. К тому же, когда в буддизме рассуждают о постоянстве, то все сущее считают постоянным, не разделяя тело и сознание. Когда же говорят об исчезновении⁴², то утверждают, что все существующее исчезает, не отделяя внутреннюю природу от ее признаков. Но как можно утверждать, что тело гибнет, а сознание существует вечно? Разве это не противоречит истинному принципу? Более того, вы должны понять, что рождение—смерть и есть нирвана. Нирвану невозможно объяснить вне рождения—смерти. Те же, кто считают, что сознание отделяется от тела и существует вечно, ошибочно полагают, что сознание Будды отделимо от рождения—смерти, что это все постигающее и познающее сознание не является вечным, поскольку и оно рождается и гибнет. Разве оно не эфемерно?

Задумайтесь! В буддизме постоянно провозглашается принцип единства тела и сознания. В таком случае как после гибели тела сознание может отделиться от него и быть нерождающимся и неумирающим? Если же сознание и тело могут в одно время быть неразделимыми, а в другое — не быть едиными, значит, и учение Будды оказывается ложью. Более того, те, кто считают, что этим Учением отменяются рождение и смерть, тем самым совершают страшный грех отрицания буддийской Дхармы⁴³. Этого следует избегать.

Помните же, что в буддийском Учении «всеобъемлющий образ природы сознания» охватывает всю вселенную, тогда не существует различия между изначальной природой и ее признаками, между рождением и смертью. Даже бодхи и нирвана включаются в природу сознания. Все сущее и мириады вещей являются единым сознанием, в которое все включается и которому все причастно. Когда же буддисты говорят о том, что все учения включены в одно сознание и между ними нет никаких различий, то они имеют в виду постижение изначальной природы сознания.

Поэтому разве можно в мире вещей различать тело и сознание, противопоставлять рождение—смерть нирване? Поскольку вы уже являетесь учениками Будды, не позволяйте безумцам осквернять нечестивыми речами ваши уши.

Вопрос: Обязательно ли тем, кто занимаются сидячей медитацией, строго соблюдать буддийские заповеди?

Ответ: Соблюдение заповедей и безупречное поведение — это правила школы Дзэн, учение будд и патриархов. Но даже для тех, кто еще не принял обетов, практика медитации не совсем бесполезна.

Вопрос: Не мешает ли занятиям сидячей медитацией совмещение их с произнесением мантр⁴⁴ или тэндайской практикой сосредоточения⁴⁵?

Ответ: Когда я был в Сунском Китае и расспрашивал там об истинном учении, мне объясняли, что ни в Индии, ни в Китае, ни в древности, ни ныне, не бывало такого, чтобы кто-то из патриархов, унаследовавших истинную передачу «печати Будды», совмещал практику медитации с чем-то иным. Воистину, нельзя обрести подлинную мудрость, если не направить все усилия на какую-то единственную цель.

Вопрос: Можно ли заниматься сидячей медитацией только монахам или же это могут делать также мужчины и женщины из числа мирян?

Ответ: Патриархи утверждали: «Понимание буддийской Дхармы доступно всем: и мужчинам, и женщинам, и знатым, и низким».

Вопрос: Поскольку монахи порвали все связи с миром, ничто им не мешает заниматься исключительно сидячей медитацией. Как же миряне, связанные всевозможными обязанностями, могут следовать буддийскому несотворенному Пути с помощью этой единственной практики?

Ответ: Будды и патриархи обладают безграничным состраданием, которое позволяет широко раскрыть перед другими врата милосердия. Потому они способны привести к просветлению всех живых существ. Найдется ли среди людей и небожителей хоть один, кто не сможет туда войти? В прошлом тому имеется множество подтверждений. Императоры Дай-цзун и Шунь-цзун⁴⁶, взойдя на трон, занимались тысячами государственных дел, но с помощью практики медитации постигли великий Путь будд и патриархов. Министры Ли и Фан⁴⁷ занимали высокие государственные должности и являлись «руками и ногами государя», но при этом занимались медитацией и следовали великому Пути будд и патриархов. Все зависит лишь от наличия устремлений, а не от того, монах это или мирянин. Те, кто способны различать достоинства и недостатки вещей, неизменно приходят к этой практике. Те же, кто полагают, что мирские дела являются препятствием для приобщения к буддийской Дхарме, думают, что в миру нет буддийского Закона, но не понимают того, что и в буддизме нет мирского закона.

Не так давно жил в Китае человек по имени Фэн⁴⁸. Он был большим министром, но овладел учением патриархов. В одном стихотворении он написал о себе:

Когда нет государственных дел, люблю заняться медитацией.

Редко ложусь в постель, стараюсь не засыпать.

И хотя я всем кажусь министром,

Но по всей стране известен как мудрец.

Смысл стихотворения в том, что поскольку он искренне желал постичь Учение Будды, он и обрел Путь, хотя из-за государственных дел у него не хватало времени для занятий медитацией. Руководствуясь чужими примерами, оглянитесь на себя и осветите настоящее светом прошлого.

Ныне все в Сунском Китае: и император, и его министры, и образованные люди и простые, и мужчины и женщины — обращают свои сердца к учению патриархов. И военные и гражданские устремляются к Дзэн и постигают этот Путь. И среди тех, в ком пробудилось это стремление, многие прояснили природу своего сознания. Из этого явствует, что мирские дела не мешают постижению буддийской Дхармы.

Если в нашей стране широко распространится истинный Закон Будды, то все будды и божества будут постоянно защищать нашу страну, а мирное правление приведет к укреплению позиций буддийского Учения.

Когда Будда Шакьямуни еще был жив, даже злодеи и еретики вступали на Путь. Среди патриархов встречались даже охотники⁴⁹ и дровосеки⁵⁰, которым удалось достичь пробуждения. А что говорить об остальных! Нужно только руководствоваться наставлениями мудрого учителя.

Вопрос: А можно ли с помощью сидячей медитации достичь просветления в «эру конца Закона»⁵¹?

Ответ: В школах, придерживающихся книжной учености, разъясняются «имена и образы»⁵², но в истинном учении Большой Колесницы не выделяют эры «правильного Закона», «подобия Закона» и «конца Закона». Более того, считается, что все, практикующие [медитацию], постигнут Путь. Особенно же последователи «истинного учения в непосредственной передаче» (дзэн), приняв Дхарму и вырвавшись из уз, обогащаются собственными сокровищами. Практикующие медитацию способны от природы определить, достигли они просветления или нет, подобно тому, как пьющий воду отличает холодную от теплой.

Вопрос: Один человек говорил: «Тот, кто постигнет буддийскую истину о том, что это сознание и есть будда, в полной мере овладеет учением Будды, даже если не будет читать никаких текстов и не заниматься никакой практикой.

Человек, осознавший, что Закон Будды изначально пребывает в нем, полностью постигнет Путь. И тогда ему не нужно будет обращаться к другим людям за помощью. И уж тем более, зачем тогда нужна медитация?» Правильно ли это утверждение?

Ответ: Эти слова лишены всякого смысла. Если бы они соответствовали действительности, то всякий, обладающий сознанием, без лишних объяснений мог бы постичь этот принцип. Нужно помнить, что в буддизме субъект не противопоставляется объекту. Если допустить, что осознание принципа «я сам и есть будда» означает постижение Пути, то, значит, в древности Шакьямуни понапрасну прилагал усилия, обучая других. В подтверждение своей мысли приведу несколько примеров древней добродетели.

Среди учеников чаньского наставника Фаяня⁵³ был монастырский управляющий Сюань-цзе. Как-то Фаянь спросил его:

— Когда ты пришел в мою общину?

Цзе ответил:

— С той поры, как я стал вашим учеником, прошло уже три года.

Наставник спросил:

— Почему же ты, будучи здесь так недавно, никогда не спрашиваешь меня о буддийском Учении?

Цзе ответил:

— Не могу обманывать вас, наставник. Когда я еще был учеником чаньского учителя Цин-фэна, я усвоил буддийскую Дхарму и преисполнился безмятежности.

Наставник спросил:

— А от каких слов ты достиг этого пробуждения?

Цзе ответил:

— Однажды я спросил учителя, какова истинная сущность постигающего Дзэн, и он ответил: «Пришел послушник Бин-дин (Огонь)⁵⁴ и требует огня».

На это Фаянь заметил:

— Хорошо сказано! Но боюсь, что ты не понял смысла.

Цзе сказал:

— Иероглифы «бин» и «дин» принадлежат к стихии огня. Поэтому, обладая огнем, просить огня равнозначно тому, как вопрошать об истинной сущности, обладая истинной сущностью. Так я понял его слова.

Фаянь сказал:

— Воистину, ты ничего не понял! Если бы буддийская Дхарма была такой, она бы не дошла до нас.

Тогда удрученный Сюань-цзе покинул монастырь, но по дороге подумал: «Ведь Фаянь — великий чаньский наставник в Поднебесной, и у него более пятисот учеников. Наверное,

у него были все основания указать мне на мои недостатки». И тогда он вернулся к Фаяню, извинился и сказал:

— Какова же истинная сущность практикующего Дзэн?

— Пришел послушник Бин-дин и попросил огня, — ответил Фаянь.

Не успел он закончить фразы, как Сюань-цзе достиг пробуждения и познал смысл буддийской Дхармы.

Запомните же как следует: познать принцип «я сам и есть будда» вовсе не означает понимания буддийской Дхармы. Если понимание смысла слов «я сам и есть будда» означало бы постижение буддийской Дхармы, то Фаянь не стал бы повторять ранее услышанные слова.

Но вначале нужно найти опытного наставника и расспросить его о правилах сидячей медитации, а потом всецело посвятить себя этой практике, не останавливаясь на середине пути познания. И тогда чудесное искусство буддийской Дхармы окажется не напрасным.

Вопрос: И в Индии, и в Китае, и в древности, и ныне бывало так, что, услышав звук удара о бамбук, один человек достиг пробуждения⁵⁵, а другой, увидев цветы персика, познал сущность своего сознания⁵⁶. Увидев яркую звезду, великий учитель Шакьямуни вступил на Путь⁵⁷, а почтенный Ананда постиг Дхарму от слов про шест со стягом⁵⁸. Со времен Шестого Патриарха многие представители «пяти домов» постигали сущность сознания от одного-единственного слова или неоконченной фразы. Но ведь не все же они обязательно прежде предавались практике сидячей медитации?

Ответ: Вам следует помнить, что ни в старину, ни ныне никто из тех, кто пробудился, услышав звук, или пробудил свое сознание, услышав какой-то звук, не предавался размышлениям относительно следования Пути, а каждый из них оставался самим собой.

Вопрос: И в Индии и в Китае люди первоначально были прямодушными. Распространение же учености способствовало тому, что люди, услышав проповедь буддийской Дхармы, тотчас же вступали на Путь. Но в нашей стране с древних времен у людей было мало человеколюбия и мудрости, почему и трудно посеять в них правильные семена [Учения]. И разве не обидно, что такими мы являемся из-за невежества! Даже наши монахи уступают мирянам в тех странах. Отношение к жизни у них легкомысленное, а мышление узкое и примитивное. Они стремятся только к материальным благам и к получению видимых почестей. Разве могут подобные люди с помощью только сидячей медитации достичь просветления и познать Учение Будды?

Ответ: Я согласен, что еще не все люди в нашей стране в должной мере обладают человеколюбием и мудростью и потому и следуют неверному пути. Поэтому, если даже объяснить им истинный Закон, сладостный нектар может показаться им ядом. Их легко привлечь славой и почестями, но трудно отучить от ложных привязанностей. Но для того чтобы отплыть из этого мира, вовсе не обязательно использовать в качестве лодки мудрость людей или небожителей. Даже при жизни Будды бывало так, что невежественный и тупой человек от ударов кожаного мяча обретал «четыре плода»⁵⁹, или постигал великий Путь оттого, что для забавы облачался в монашеское платье⁶⁰. Благодаря искренней вере такие люди расстались с заблуждениями. А одна благочестивая мирянка, которая носила пищу невежественному старому монаху, сидевшему в медитации, достигла просветления⁶¹. И для этого ей не потребовалось ни ума, ни письмен, она не слушала ничьих речей, не вела бесед, а во всем ей помогла только ее искренняя вера.

Учение Шакьямуни существует в трех тысячах миров⁶² всего лишь в течение двух тысяч с лишним лет, но оно распространилось в разных странах, а не только среди человеколюбивых и мудрых, и люди там не обязательно умные и сообразительные. Однако со временем в этих странах распространилось истинное Учение Татхагаты, изначально обладающее необычайно великой силой добродетели. Все люди, которые будут правильно следовать истинной вере, независимо от их природных способностей, в равной степени смогут обрести Путь. И пусть даже наша страна не вполне человеколюбивая и мудрая, а умственные способности живущих в ней людей слабые, я не считаю, что им не под силу постичь буддийскую Дхарму. Кроме того, все люди изначально обладают истинными семенами праджни, хотя только немногие способны правильно усваивать наставления, чтобы с их помощью достичь просветления.

Хотя ранее я довольно беспорядочно пытался давать ответы на вопросы, но в какой-то степени мне хотелось заставить цвести цветы в небе. Однако поскольку сущность учения о сидячей медитации еще не получила распространения в этой стране, те, кто не стремятся его познать, достойны сожаления. Потому, собрав все, что видел и слышал в чужих краях, записав все, что смог, со слов светлейших наставников, я стремлюсь донести эту практику до тех, кто желает ее усвоить. Сейчас у меня нет времени подробно остановиться на дзэнских монастырских кодексах и уставах. Не буду делать этого в спешке.

И хотя наша страна находится к востоку от Драконьего моря⁶³ и отдалена от других стран облаками и туманами,

но со времен императоров Киммэй и Ёмэй⁶⁴ ее жители наслаждаются буддийским Учением, пришедшим с запада на восток. Но с тех пор суждения и ритуалы перепутались, а подлинная практика утрачена. Поэтому если сейчас жить в рваном монашеском платье и со склеенной плоской для подаяний, возвести тростниковую хижину на зеленых утесах и белых камнях и сидеть там в медитации, то вам немедленно откроется истина, которая выше Будды, и вы тотчас сможете постичь великий принцип Дхармы. Таков завет Клыка Дракона⁶⁵ и напутственное поучение с горы Петушина Нога⁶⁶. Основные же принципы сидячей медитации изложены мной в сочинении «Всеобщие правила сидячей медитации»⁶⁷, написанном в годы Кароку.

Чтобы Закон Будды смог распространиться в стране, прежде всего необходим декрет ее правителя. Но если вспомнить заветы [Шакьямуни] на Горе Коршунов, то окажется, что все без исключения правители и военачальники во всем мире рождались в результате их желаний в прежнем рождении наследовать и защищать буддийскую Дхарму. Под их правлением каждое место становится землей Будды. Поэтому для распространения учения будд и патриархов нужно обязательно выбирать соответствующее место и ждать подходящего момента. Я полагаю, что настало время к этому приступить.

Потому я и написал это сочинение, дабы оставить его достойным людям, жаждущим постичь буддийскую Дхарму или стремящимся в странствиях, подобно облакам или водорослям, выбрать подходящее место.

Написано осенью в третий год эры Канки (1231) наставником Догэном, передавшим Дхарму из Сунского Китая.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Несотворенный*, или *необусловленный* (яп. *муи*; санскр. *asamskrita*) — совершенно отстраненный, не подверженный закону причин—следствий.

² *Ануттарасамъяк самбодхи* (яп. *аноттара саммяку самбодай*) — непревзойденная истинная мудрость, которой обладают будды и бодхисаттвы. Так обозначается состояние, когда правильные взгляды и истинная мудрость в полной мере соответствуют уровню просветления; такое состояние недоступно пониманию обыденного сознания.

³ *Самодостаточное самадхи* (*дзидзюё саммай*) — состояние просветления (*самадхи*), достичь которого, по мнению Догэна, можно только с помощью сидячей медитации. Буквально это выражение означает «самостоятельно достигнутое и для самого себя используемое самадхи», т. е. сознание обращается к самому себе, а внешние факторы на него более не воздействуют. Именно в таком состоянии пребывал Будда непосредственно перед достижением просветления. Для удобства я буду использовать несколько расплывчатый и искусственный термин «самодостаточное самадхи», хотя в дзэнской традиции этому соответствует скорее термин «не-думание» (яп. *мунэн*; кит. *унянь*).

⁴ Догэн описывает идеальное состояние не-дуальности, когда окончательно исчезает различие между субъектом (*тикаку* — букв. «сознание») и объектом (*хомэн* — букв. «[восемь] сторон света»).

⁵ Мёдзэн (1184—1225)—вначале изучал тэндайскую философию на горе Хиэй, потом долго бродил по стране и, наконец, стал учеником Эйсай. После кончины учителя — настоятель монастыря Кэнниндзи. Догэн стал учеником Мёдзэна в 1215 г. и под его руководством постигал учения школ Тэндай, Сингон и Дзэн. Мёдзэн умер во время своей поездки в Китай, и Догэн лично доставил его прах на родину. Впоследствии он написал биографию Мёдзэна — «Сярисо дэнки».

⁶ Мёан Эйсай (1141—1215)—родоначальник Риндзай-дзэн в Японии. Вначале он изучал доктрину Тэндай, но, неудовлетворенный этим учением, в возрасте 28 лет впервые отправился в Китай на поиски более глубоких истин. По прошествии 20 лет он еще раз побывал в Китае, где на этот раз провел шесть лет, и в монастыре Тяньтуншань унаследовал традицию направления Линьцзи (яп. *Риндзай*) школы Чань. По возвращении в Японию он сумел, несмотря на противодействие тэндайских монахов, основать в 1202 г. первый крупный дзэнский монастырь Кэнниндзи в Киото.

⁷ «Пять домов» (кит. *у цзя*)—условное обозначение в чаньской традиции пяти основных направлений Чань в танском Китае: Линьцзи, Цаодун, Юньмэнь, Фаянь и Гуйян. На самом деле Догэн считал себя последователем только традиции Цаодун (яп. *Сото*).

⁸ Тяньтун Жу-цзин (1163—1228)—формально принадлежал к линии Дуншаня Лян-цзе, одного из двух основоположников направления Цаодун, хотя сам себя считал просто учеником Шакьямуни, а не последователем какой-то определенной школы. Первостепенное значение он придавал практике сидячей медитации. Проживал на горе Тайбофэн (другое название — Тяньтуншань) в провинции Чжэцзян, где его и навещил Догэн.

⁹ *Prajna* (санскр.)—высшая степень мудрости, когда осознается иллюзорность всего сущего и открывается путь к достижению нирваны. «Выращивать семена праджни» — образное выражение, означающее подготовку к «пробуждению» (*сатори*).

¹⁰ Священная Гора (яп. *Рёдзан*), или Гора Коршунов (санскр. *Grdhrakūta*), находилась к северо-западу от Раджагрихи, столицы царства Магадхи. По чаньской традиции, на этой вершине Будда осуществил первую «бессловесную» передачу чаньского учения. Согласно легенде, ему явился бог Брахма, протянул цветок и попросил произнести проповедь. Будда принял цветок, повертел его в пальцах, но не произнес ни слова. Никто из присутствующих не понял смысла этой «проповеди», кроме Кашьяпы, который при этом слегка улыбнулся; он и унаследовал от него чаньское учение. Эта легенда довольно позднего происхождения и возникла в Китае при династии Сун.

¹¹ *Бодхидхарма* (яп. *Дарума*)—считается 28-м индийским и 1-м китайским патриархом Чань; полулегендарная личность, согласно традиции, он прибыл в Китай в начале VI в.

¹² *Хуэй-кэ* (487—593)—второй китайский патриарх школы Чань.

¹³ *Дацзянь* — почетный (посмертный) титул шестого чаньского патриарха Хуэй-нэна (638—713), основоположника «южного направления» Чань, где на первое место выдвигался принцип «внезапного пробуждения», в отличие от «северного направления», последователи которого придерживались идеи о «постепенном пробуждении».

¹⁴ *Наньюэ Хуай-жань* (677—744) и *Цинъюань Син-сы* (ум. 740)—два выдающихся ученика Хуэй-нэна, при которых произошло разделение школы Чань на две ветви. Первый из них являлся предшественником традиции Линьцзи, а второй — Цаодун, к которой и принадлежал Догэн.

¹⁵ «Печать Будды» (*буцуин*)—истинный и незыблемый принцип, ко-

торый в школе Дзэн передается неизменным «от сердца к сердцу», от учителя к ученику. Этим термином подчеркивалась адекватность унаследованной учеником традиции, восходящей в конечном счете к самому Будде Шакьямуни. Догэн часто обозначает этим термином просто сидячую медитацию (*дзадзэн*).

¹⁶ *Нэмбуцу* (яп.) — практика многократного повторения одной и той же формулы (*Наму Амида Буцу*), обращенной к будде Западного Рая — Амида. Считалось, что искреннее обращение к нему с просьбой о помощи непременно позволит обрести после кончины спасение в Западном Рае — «Чистой Земле» (*Дзёдо*).

¹⁷ «*Три вида действия*» (яп. *санго*) — функции тела, речи и мысли. Конкретно применительно к практике сидячей медитации имелись в виду правильная поза медитирующего, отсутствие произносимых звуков и отсутствие посторонних мыслей.

¹⁸ *Три тропки* (яп. *сандзу*; санскр. *durgati*) — три «дурных пути» возможных рождений: в аду, голодным духом или животным.

¹⁹ *Шесть миров* — имеются в виду шесть возможных низших ступеней рождения — *рокудо* (санскр. *gati*), куда входили «три дурных пути», а также рождение в мирах людей, воинственных демонов-*асура* и небожителей.

²⁰ «*Предельное не-деяние*» (яп. *кукё муи*) — наивысший уровень внутреннего освобождения, когда исчезает разница между добром и злом, между рождением и смертью.

²¹ Догэн считал, что всем живым существам присуща «изначальная просветленность» (*хонсё*), нужно только уметь выявить и реализовать ее с помощью соответствующей практики. Наиболее эффективной он считал сидячую медитацию.

²² В *Сутре Лотоса* говорится, что когда Будда на Горе Коршунов собирался провозгласить перед пятью тысячами своих последователей наивысшее и наиболее сокровенное Учение, некоторые из них, сочтя себя уже достаточно просветленными, не пожелали слушать Учение, которое отличалось от усвоенного ими ранее. Когда они намеревались покинуть собрание, Будда сказал: «Гордыня их велика, поэтому даже хорошо, если они уйдут».

²³ *Юэ* — государство на юге Китая, на территории современных провинций Чжэцзян и Фуцзянь.

²⁴ *Семь будд прошлого* — Шакьямуни и шесть будд, являвшихся в мир до него. В Чань эта идея появилась достаточно поздно, когда потребовалось продлить традицию наследования Дхармы от китайских к индийским патриархам, а от них — к буддам прошлого.

²⁵ Учение школы Тэндай (кит. *Тяньтай*) основывается на *Сутре Лотоса*. Ее родоначальниками считаются китайские монахи Хуэй-сы (515—577) и Чжи-и (538—597). В Японию это учение принес Сайтё (767—822).

²⁶ Школа Кэгон (кит. *Хуаянь*), в основе учения которой лежит философская доктрина *Аватамсака-сутры* (кит. *Хуаяньцзин*), сформировалась в Китае при династии Тан. Ее первыми китайскими патриархами были Чжи-янь (602—668), Фа-цзан (643—712), Чжэн-гуань (737—838) и Цзун-ми (780—841). В Японию ее учение впервые привез в 736 г. Даосюань (702—760). Теория Кэгон о взаимопроникновении всего сущего («все в одном, одно во всем») вполне сочеталось с чаньской традицией, не случайно Цзун-ми считался одновременно патриархом и Чань и Хуаянь.

²⁷ *Школа Сингон* — учение эзотерического буддизма (*миккё*): в Японию его привез Кукай (посмертное имя — Кобо-дайси, 774—835). Учение Сингон восходит к индийскому тантризму; основное внимание уделялось всевозможным ритуалам, магическим заклинаниям (*мантра*) и символическим жестам (*мудра*). Также в Сингон практиковалась и ме-

дитация с целью отождествления адепта со вселенским Буддой Махавайрочана (яп. *Дайнити*).

²⁸ *Ваджрасаттва* (яп. *Конгосатта*) — второй легендарный патриарх школы Сингон. Считается, что он унаследовал «тайное учение» от самого будды Вайрочана.

²⁹ *Вайрочана* (яп. *Бирусяна*, или *Дайнити*) — космический будда, центральное божество пантеона Сингон.

³⁰ *Пять Будд* — в Сингон символизируют пять категорий мудрости будды Вайрочана. Они изображаются на мандале Алмазного мира (*конгокай*), графически изображающей всю вселенную; в центре Вайрочана, на востоке — Акшобхья, на юге — Ратнасамбхава, на западе — Амитабха и на севере — Амогхасиддхи.

³¹ Очевидно, здесь содержится намек на Линъюнь Чжи-циня, который достиг пробуждения при виде цветущего персика. Поэт Су Ши (1063—1101) пробудился, услышав журчание ручья.

³² В *Сутре Лотоса* говорится: «Все те, кто из земли возводят буддийские алтари, или же в детских забавах воздвигают буддийские пагоды, тем самым уже вступают на Путь Будды».

³³ «*Цветы в пустоте*» (яп. *кугэ*) — буддийский термин, обозначающий иллюзорность видимого мира. Подобно тому, как при заболевании глаз перед взором появляются несуществующие «мушки» — «цветы в пустоте», так и все сущее — это лишь иллюзии, порождаемые нашим больным сознанием.

³⁴ Санскр. *pratitya—samutpada* — двенадцатиричный цикл взаимосвязанных физических и психических факторов, через которые в течение одной жизни проходят все подверженные закону перерождений живые существа. Подробнее см. Розенберг О. О. Труды по буддизму. М., 1991. С. 167—178.

³⁵ Согласно буддийской космологии, существует три мира: мир желаний (*kama-loka*), мир форм (*rupa-loka*) и мир не-форм (*arupa-loka*). Три этих мира в совокупности и составляют 25 сфер (*камалока* — 14, *рупалока* — 7 и *арупалока* — 4 сферы). Подробнее см. Розенберг О. О. Там же., с. 179—184.

³⁶ «*Три вида обучения*» (яп. *сангаку*) в буддизме — это соблюдение заповедей (*sila*), сосредоточение (*samadhi*) и знание (*prajna*).

³⁷ «*Шесть парамит*» (яп. *рокудо*) — шесть средств для «переправы на другой берег» (т. е. ведущие к достижению нирваны), которыми должен пользоваться бодхисаттва: подаяние милостыни (*dana*), соблюдение заповедей (*sila*), терпение (*ksanti*), усердие (*virya*), сосредоточение (*dhyana*) и знание (*prajna*).

³⁸ Имеются в виду четыре типа движений или состояний тела: можно ходить, стоять, сидеть и лежать.

³⁹ Имеется в виду чаньский наставник Наньюэ Хуай-жан; см. выше.

⁴⁰ Взгляды брахмана по имени Сэни, жившего во времена Будды Шакьямуни и основавшего одну из «еретических» школ, подробно изложены в *Махапаринирвана-сутре* (гл. 39).

⁴¹ Хуэй-чжун (ум. в 775 г.) — один из учеников шестого патриарха Хуэй-нэна. В течение 40 лет вел аскетический образ жизни на горе Байяньшань в Нанъяне. Критика Хуэй-чжуном учения Сэника содержится в его биографии в сборнике «Цзин-дэ чуань дэн лу» (Записи о «передаче светильника», [составленные] в годы Цзин-дэ), гл. 28.

⁴² Под «исчезновением» (*дзякумэцу*) понимается изначальная пустотность и нереальность мира дхарм.

⁴³ Имеется в виду, что существует более высокий уровень постижения реальности, когда реализуется принцип «нет ни рождения, ни смерти, ни нирваны», а человек окончательно утрачивает привязанность к чему-либо.

⁴⁴ *Мантры* (яп. *сингон*) букв. «истинные слова» — произносимые на санскрите магические формулы (смысл которых произносящему, как правило, непонятен), широко используемые в школе Сингон.

⁴⁵ В школе Тэндай использовалась иная, чем в Дзэн, форма сосредоточения (*сикан*). Основоположник Риндзай-Дзэн в Японии — Эйсай допускал в своем монастыре использование мантр и практики *сикан*.

⁴⁶ Китайские императоры Дай-цзун и Шунь-цзун правили соответственно в 762—779 и 805—806 гг.

⁴⁷ Кого в данном случае имеет в виду Догэн, не вполне ясно. Некоторые традиционные комментаторы считали, что Ли — это Ли Сянь (ум. в 844 г.), но он никогда не занимал поста первого министра. Высказывалось предположение, что министр Фан — это Пэй Сю (794—870). Оба вышеупомянутых государственных деятеля были последователями Чань.

⁴⁸ Фэн-цзе (ум. в 1153 г.) достиг пробуждения, будучи учеником Фоянь Цин-юаня (1067—1120).

⁴⁹ Шигун Хуэй-цзан был охотником, но однажды он услышал речи знаменитого чаньского наставника Мацзу Дао-и (709—788), после чего стал его учеником.

⁵⁰ Прежде чем стать учеником Хун-жэня, шестой патриарх Хуэй-нэн был дровосеком.

⁵¹ По буддийским представлениям, после смерти Будды Шакьямуни буддийский Закон постепенно приходит в упадок, проходя через три этапа: «правильного Закона» (*сёбо*), «подобия Закона» (*дзобо*) и «конца Закона» (*манпо*). Во времена Догэна, особенно среди последователей амидаизма, было широко распространено убеждение, что мир вступил в эру *манпо*, хотя сам Догэн не разделял этой точки зрения.

⁵² «Имена и образы» (*мёсо*) — указание на те буддийские школы, где на первое место выдвинулись теоретические доктринальные проблемы, а не чистая практика.

⁵³ Фаянь Вэнь-и (885—958) — основатель одного из «пяти домов» Чань — направления Фаянь.

⁵⁴ Имя послушника (Бин-дин) пишется иероглифами, обозначающими циклические знаки стихии огня.

⁵⁵ Однажды, когда Сяньян Чжи-сянь подметал монастырский двор, он подцепил метлой кусок черепицы, и тот со стуком ударился о ствол бамбука. Услышав этот звук, Сяньян достиг пробуждения.

⁵⁶ Линъюнь Чжи-цин испытал пробуждение при виде цветущего персика.

⁵⁷ Согласно буддийской традиции, после длительного созерцания под деревом Бодхи на рассвете в восьмой день двенадцатой луны Шакьямуни увидел в небе яркую звезду и достиг просветления («Цзин-дэ чуань дэн лу», гл. 1).

⁵⁸ Ананда — один из ближайших учеников и сподвижников Шакьямуни. Согласно одной легенде, он постиг сокровенный смысл буддийского Учения после того, как Кашьяпа сказал ему: «Опрокинь шест перед воротами». (Когда в монастыре произносилась проповедь, перед воротами монастыря устанавливался специальный шест со стягом).

⁵⁹ «Четыре плода» (*сика*) — четыре уровня на пути к просветлению, достигаемые подвижниками с помощью собственных усилий.

В «Цза бао цзан цзин» (гл. 9) приводится история об одном глупом старом монахе, который, услышав разговор молодых монахов о «четырех плодах», пожелал их обрести. Те устроили шуточную церемонию, сажая старика в разные углы комнаты и поочередно ударяя его кожаным мячом по голове со словами: «Вот первый плод, вот второй плод и т. д.». В результате глупый монах на самом деле обрел «четыре плода» и достиг состояния архата.

⁶⁰ В «Да чжи ду лунь» (Комментарий к *Махапраджня-парамита-сутре*) (гл. 13) рассказывается о монахине по имени Утпала, которая в одном из своих прежних рождений в бытность куртизанкой для забавы облачалась в монашеское платье, но в следующем рождении стала монахиней.

⁶¹ В «Цза бао цзан цзин» (Сутра сокровищницы разных драгоценностей) (гл. 9) рассказывается о женщине, которая искренне веровала в учение Будды. Подавая милостыню монахам, она всегда просила их произносить проповедь. Однажды к ней пришел старый монах, она его накормила и попросила произнести проповедь. Монах же не произнес ни слова, а молча сидел в медитации. Женщина так страстно ждала проповеди, что она внезапно обрела «первый плод» (т. е. «вступила в поток», когда благодаря добродетельному поведению верующий в качестве воздаяния в следующей жизни рождается на более высоком уровне).

⁶² Согласно буддийской космологии, Вселенная состоит из бесчисленного множества малых миров, в одном из которых мы и обитаем. Всего имеется три тысячи — малая, средняя и большая. Тысяча малых миров составляет среднюю, а тысяча средних — большую тысячу. Вся совокупность малых миров называется «тремя тысячами миров», которые и составляют Большую Тысячу.

⁶³ Имеется в виду море, отделяющее Японию от континента, в глубинах которого якобы обитает царь драконов.

⁶⁴ В 552 г. в правление императора Киммэй (539—571) из корейского государства Пэкче в Японию были доставлены первые изображения Будды, буддийские сочинения и ритуальная утварь. В 586 г. в правление императора Ёмэй (585—587) был возведен знаменитый храм Ситэннодзи.

⁶⁵ *Клык Дракона (Лунъя)* — это чаньский наставник Чжэн-кун (835—923), ученик Дуншаня. Такое прозвище он получил, потому что жил на горе Лунъяшань в провинции Хунань.

⁶⁶ В пещере на горе Петушиная Нога (яп. *Кэйсоку*) проживал отшельником Кашьяпа, единственный, кто унаследовал чаньское учение от Будды Шакьямуни.

⁶⁷ Сочинение «Фукаан дзадзэнги» (Принципы правил сидячей медитации для всех) было написано Догэном в третий год эры Кароку (1327), сразу после его возвращения из Китая.
